

О. С. Мамонтова

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул

**Обработывающие ремесла и промыслы Тогульского района
(по материалам историко-этнографической экспедиции
Алтайского государственного краеведческого музея 2021 г.)**

Аннотация. В статье дается краткая характеристика пимокатного, деревообрабатывающего, кожевенного ремесел и промыслов на территории Тогульского района Алтайского края в 1930-х–1950-х гг. Представлено общее описание технико-технологических процессов. **Ключевые слова:** *Алтай, ремесло, промыслы, деревообработка, пимокаты, обработка кож.*

С 9 по 14 августа 2021 г. сотрудники Алтайского государственного краеведческого музея (далее — АГКМ) провели историко-этнографическую экспедицию в Тогульском районе Алтайского края. Ранее, в 1982 г., сотрудники музея совершали обследование сел района с целью комплектования предметов материальной и духовной культуры русского населения для пополнения музейного фонда. В связи с этим встал вопрос о проведении экспедиции с целью фиксации изменений, произошедших в Тогульском районе за 39 лет. Основные задачи, поставленные перед сотрудниками, — сбор предметов традиционной культуры, советской эпохи и устноисторических источников.

В настоящее время из 85 сельских поселений на территории района осталось 12. В ходе экспедиции использовался комбинированный метод обследования, сочетающий кустовой и маршрутный. Сотрудники музея обследовали села: Тогул, Старый Тогул, Новоиушино, Топтушка, Титово, Уксунай, Шумиха, Верх-Тогул. Во время экспедиции сотрудники музея провели фотофиксацию современного состояния крестьянской архитектуры конца XIX — первой половины XX в.

Одной из задач экспедиции являлся сбор устноисторических источников по ряду тем, в частности по теме «Обработывающие ремесла и промыслы населения Тогульского района». В 2006 г. на территории района проходила экспедиция Барнаульского государственного педагогического университета под руководством д-ра ист. наук, проф. Т. К. Щегловой, которая отметила связь уклада и образа жизни местного населения с «кормящим ландшафтом» [1, с. 174]. Наличие лесных массивов и ландшафт способствовали развитию животноводства, обрабатывающих промыслов и ремесел. Формирование населения на данной территории с 1880-х гг. шло из губерний Европейской части России, жители которых имели навыки в деревообработке, пимо-

катном и кожевенном деле. Например, в 1870–1880-х гг. в Уксунайской волости ряд сел и заселков были основаны выходцами из Вятской губернии. В п. Вятский два человека занимались производством и продажей веялок. Здесь же проживали: 10–12 плотников, двое из которых имели рабочих; 3–4 пильщика; 6–8 пимокатов, которые ходили парами и работали в соседних селах. В с. Шумиха также изготавливали веялки. Несколько хозяев занимались плотницким делом, пимокатным и кожевенным производством [2, с. 464, 467, 474–476]. Это село, как один из центров плотничества и пимокатного промысла, упоминается в изданиях 1907 и 1927 гг. [3, с. 491; 4, с. 9].

В материалах анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии за 1915 г. села Тогул и Уксунай отмечены как крупные центры столярного, тележно-экипажного промыслов, а с. Тогул — еще и как место проживания и деятельности 12 семей пимокатов [5, с. 7, 26, 95]. В 1932 г. отмечалось, что в целом для Тогульского района характерны деревообработка и обозостроение [6, с. 387].

В настоящее время в воспоминаниях старожилов Тогульского района фиксируется информация о пимокатном, кожевенном и деревообрабатывающем производствах. Для них были характерны домашняя и ремесленная формы. В производственных процессах мог быть задействован не только мастер, но и члены его семьи. Как правило, мастера работали в свободное от основной работы время или же на пенсии.

Деревообработка включала в себя бондарное, мебельное, тележное и санное производства. Материалом служила древесина березы, пихты, сосны. Изготовлением домашней утвари чаще всего занимались для нужд своей семьи. Так, житель с. Топтушка П. А. Ермошин (1899–1960-е), работавший кладовщиком и разнорабочим в колхозе, выделывал ложки и бондарные изделия. «Отец сам делал [ложки]. Березу он высушит ее. Из сухой делали все время. Расколет на пластины, а тада раскалыват и строгат, чистит все. Приборы всяки были. Он и кадочки делал. Большинство пихтовые. Тожа колет на полешки, а тада строгают нешироки. Фуганком выстрогают, тада собирают ее. И то выстрогают. Ее же надо, чтобы она круглая была. Один край чуть побольше, другой — поменьше. И вот складывают это все и обручи одевают черемуховые. Ее прям сразу срубают, и пока она сырая, она гнется хорошо. Сухая она же вся изломается. Только для себя он сам делал» [7].

Наиболее хорошо в памяти информантов сохранились сведения о производстве мебели. Это связано с тем, что ее домашнее и ремесленное производство просуществовало вплоть до второй половины 1960-х гг. Жители называют имена мастеров, чья мебель до сих пор встречается в домах Тогульского района и в собрании районного му-

зея: В. Писарев (с. Уксунай), В. Плотников (с. Тогул), П. Ермошин (с. Топтушка). Так, в 1952 г. в с. Тогул приехал мастер из Волчихинского района К. М. Плотников (1905–1974). Работал разнорабочим. Изготавливал мебель (шкафы, столы, буфеты) на заказ в свободное от основной работы время в качестве дополнительного заработка. В качестве материала использовал сосну, которую привозил из г. Бийска. Выбор древесины прокомментировал сын мастера, который помогал отцу с заготовкой материала: «Ну, там дело в том, что у нас тут нет дерева типа сосны. У нас только пихта, и то трудно с ней. Видите, пихта — она для обработки она не совсем козырная штука. Самый лучший материал — сосна. Он, во-первых, у его структура, он как плотнее, выразиться. Он хорошо обрабатывается, потом как стекло становится. А пихта — она рыхлая. Она не дает того» [8]. Работал в переоборудованном предбаннике, где у него были установлены печь, верстак, хранились инструменты (рубанки, фуганки). Сын смастерил для него токарный станок на ручном приводе, на котором ему помогала работать жена. Детали мебели соединялись в шип и садились на клей. Готовое изделие тонировалось отваром луковой шелухи и покрывалось лаком. В среднем за месяц мастер мог изготовить один шкаф или буфет. При этом у него существовал определенный стандарт внешнего вида изделия, например буфета: «Низ как тумбочка сделан, а верх — ну такие спереди ножки небольшой высоты, сзади опора, а сверху опять же ящичек и под стеклом» [8]. Большинство мастеров прекратили заниматься производством, когда в сельские магазины стала массово поступать фабричная мебель, с которой невозможно было конкурировать.

Из обработки животных материалов широко было распространено пимокатное производство. По сведениям информаторов, пимы катали для нужд собственной семьи или на заказ из давальческого сырья. Оплата была натуральной (продуктами питания), что было особо актуально в годы Великой Отечественной войны. Мастера работали в основном осенью и зимой. Производственными помещениями служили амбары или бани. Традиционно в качестве сырья использовалась осенняя шерсть: «Только осенняя. Весенняя длинная, и она катается плохо. А это стригли в конце сентября — начале октября. Шерсть коротенькая, и серы в ней мало. Она рассыпучая такая» [9]. На стадии первичной обработки сырья использовался детский и женский труд: очистка шерсти от грязи, работа на самодельных шерстобитках. Далее традиционно процесс включал в себя закладку, формовку, усадку на колодки, обработку в кислоте, сушку, чистку. Мастера-одиночки работали до начала 1950-х гг. Кто-то из них прекращал работу из-за преклонного возраста, кто-то не выдерживал конкуренции с промартелями.

Сведения о выделке кож в 1930-х гг. нам удалось зафиксировать лишь у одного информанта. Обработка кож, овчин велась в строго секретных условиях, что было связано сельскохозяйственным налогом, который платили колхозники. «Кожу делали, но очень секретно. Если резали там быка, шкуру обязательно сдай. Если овечек держали, овец помногу держали, 15, около 20, две коровы и два подростка еще. Одну шкуру сдавали, одну квасили сами» [9]. Шкуры заквашивали в деревянных кадках. Затем дубили с использованием коры ивы (ветлы), от чего они приобретали коричневый цвет. Промывали ночью на р. Чумыш. Шкуры мяли самодельными приспособлениями. «Была такая, как наподобие стиральной доски. Потом это он мял эту кожу. Руками растирал на этой. Ребра были. Ну, как сказать. Доска раньше была, только потолще были ребра. И вот он растирал кожу» [9]. Из полученного материала шили обувь.

Полученные в ходе экспедиции материалы помогают формированию более полной картины развития обрабатывающих промыслов и ремесел в присалаирской зоне Алтайского края в 1930–1950-х гг. В целом технико-технологические традиции обрабатывающих промыслов и ремесел Тогульского района идентичны традициям юга Западной Сибири. Они были распространены среди переселенцев, прибывших в регион в конце XIX — начале XX в.

O. S. Mamontova

Altai State Museum of Local Lore, Barnaul

Manufacturing crafts and trades of Togul district (based on the materials of the historical and ethnographic expedition Altai State Museum of Local Lore 2021)

Abstract. The article gives a brief description of pimokat, woodworking, leather crafts and trades in the Togul district in the 1930s–1950s. A general description of technical and technological processes is presented. **Keywords:** *Altai, craft, trades, woodworking, pimokat, leather processing.*

Источники и литература

1. Щеглова Т. К. Этнографические и устноисторические и следования полевого сезона 2006г. БГПУ // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: археология, этнография, устная история. Барнаул, 2007. Вып. 3. С. 168–179.
2. Алтайский сборник. Т. 4. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Результаты статистического исследования в 1894 году / С. П. Швецов. Вып. 2. Описание переселенческих поселков. Барнаул, 1899. 559 с.
3. Россия: полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: т. 1-19 / под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова, вице-пред. Имп. Русского геогр. о-ва и проф. В. И.

- Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Имп. Русского геогр. о-ва; [предисл.: Вениамин Семенов]. Санкт-Петербург, 1899–1914. 11 т.; С 5-го т.: под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и акад. В. И. Ламанского. Т. 16: Западная Сибирь: [Тобольская и Томская губернии] / сост. И. П. Толмачев [и др.]. 1907. VIII, 591 с., [6] л. ил., карт.: ил.
4. Барнаульские пимокаты. Очерк революционного, кооперативного и профессионального движения / под общ. ред. П. Семейнова и П. Тузовского. Барнаул, 1927. 62 с.
 5. Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии / Томский губернский кустарный комитет. Томск: Типография В. М. Перельмана, 1915. IV, 134, 193, [1] с., [1] л. ил., карт.: ил., табл. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-14851/> (дата обращения 01.10.2021).
 6. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. Т. 3: Л-Н / гл. ред. Б. З. Шумяцкий [и др.]. Москва, 1932. 432 с.
 7. ПМА 2021 г.: Тогульский район, с. Топтушка. Ермошин А. П., 1928 г. р.
 8. ПМА 2021 г.: Тогульский район, с. Тогул. Плотников В. К., 1937 г. р.
 9. ПМА 2021 г.: Тогульский район, с. Тогул. Кречетова М. Н., 1926 г. р.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-233-237

УДК 027.52 (571.16)

А. В. Матюшкина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Краеведческая деятельность жителей Угловского района (по материалам этнографической экспедиции 2021 года)

Аннотация. В статье рассматривается проблема актуализации изучения деятельности краеведов-любителей на примере жителей сел Угловского района. В настоящее время активизировался интерес местных жителей к изучению истории сел, деятельности предприятий и других локальных тем. Как правило, эти люди не имеют профессионального исторического образования и не владеют методологией работы с источниками, но имеют огромное желание и располагают богатым источниковым материалом. В связи с этим необходимо проводить работу по выявлению в крае краеведов-любителей для создания совместных проектов с ведущими учеными края. **Ключевые слова:** краеведение, краеведческая деятельность, Алтайский край, Угловский район.

В последние десятилетия в исторической науке происходит переосмысление сложных и противоречивых общественно-политических и социально-экономических процессов советского прошлого, что привело к изменению понимания краеведения, которое стало рассматриваться как существенная часть социокультурного ландшафта. Становится актуальным изучение деятельности местных исследователей, их инициатив и начинаний, в том числе по охране и исполь-